

ЖЕСТОКИЙ РОМАН
КНИГА I

ВАЛЕРИЯ
АНГЕЛОС

ЖЕСТОКИЙ
Р О М А Н

КНИГА I

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А64

Редактор серии *Е. Харламова*

Оформление серии *Е. Тинмей*

Ангелос, Валерия.

А64 Жестокий роман / Валерия Ангелос. —
Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-120416-7

Он опасен и жесток, уничтожит любого, кто рискнет перейти ему дорогу. Он жаждет мести, не остановится ни перед чем. А я просто пешка в чужой игре. Как достучаться до того, чье сердце уже давно мертво? Как вырвать у коварной судьбы шанс на счастливую жизнь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ангелос В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-120416-7

Глава 1

Я украдкой смахиваю слезу и делаю глубокий вдох. Мои щеки горят огнем, а тело сковывает холод. Ноги охватывает мелкая дрожь.

— Тебе понравилось? — раздастся родной голос над ухом.

— Безумно, — не раздумывая ни секунды, выдаю я.

Тяжелое дыхание обжигает шею. Губы касаются обнаженного плеча скользящим поцелуем, заставляя кожу запылать.

— Знаешь, это лучший спектакль, который я когда-либо видела, — признаюсь абсолютно искренне.

Олег только улыбается в ответ.

Зал взрывается аплодисментами. Зрители начинают подниматься со своих мест, отдавая дань уважения актерам. Овации становятся все более бурными, нарастают с каждым мгновением. Некоторые люди спешат прямо к сцене, дабы вручить букеты цветов артистам.

«Коварство и любовь». Я уже смотрела эту постановку, когда была школьницей, пример-

но в седьмом классе. Нас всех тогда отправили в театр для культурного просвещения. Помню, как трагическая история довела меня до самых настоящих рыданий. Слезы градом лились по щекам, не желая останавливаться ни на миг. И сколько я ни старалась прервать этот стремительный поток, ничего не получалось.

Но теперь-то я взрослая. Уже два года преподаю в университете, готовлюсь к защите диссертации. Кто бы расплакался из-за спектакля в двадцать семь лет?

Я совсем не отношу себя к числу тех чувствительных натур, которые способны разрыдаться, услышав лирическую песню или узрев особо трогательный финал мелодраматического кино. Мой разум привык к четким научным алгоритмам. Эмоции находятся под контролем.

Я забыла, когда из моих глаз текли слезы. Возможно, лет десять назад. На похоронах отца. Остальные события не заслуживали такой реакции. Я давно разучилась плакать.

Наверное, в этот момент кто-то наверху смеется. Или внизу? Я еще не догадываюсь, что хожу по очень тонкому льду.

— Полагаю, ужин в «Небесах» будет идеальным завершением вечера, — говорит Олег. — Наш столик забронирован на десять.

— Отличная идея! — восклицает Юля. — Ты же знаешь, что ты лучший брат на свете?

— Потому что могу по первому требованию получить столик в любом ресторане? — следует насмешливый вопрос.

— Потому что ты — это ты, — радостно поясняет Юля. — Надеюсь, мой день рождения будем праздновать там же?

— Хочешь испортить сюрприз? — наигранно хмурится он.

Младшая сестра Олега обожает известный панорамный ресторан. Через две недели ей исполняется восемнадцать лет, и она не представляет, где еще можно отметить такую дату.

— Господин Стрелецкий, — хриплый мужской голос ударяет в спину.

Я вздрагиваю и крепче сжимаю свой клатч. Это просто рефлекс. Нет никакого логического повода переживать. Я оборачиваюсь и замираю, буквально примерзаю к полу, не в силах сдвинуться с места. Горящие черные глаза выжигают мою душу.

— В-вы уже в городе, — Олег как будто запинаятся. Впервые слышу, что он говорит настолько неуверенным тоном. — Не ожидал вас увидеть.

— Приятная неожиданность. Верно? — незнакомец насмешливо выгибает бровь.

Мой парень молчит. Правый угол его рта нервно дергается вниз. Губы сжимаются в одну тонкую линию.

Я никогда не видела его таким... встревоженным? Нет. Обычная тревога здесь не подойдет.

Тут совсем другое. Страх. Ужас. Дикий и бесконтрольный, ощутимый на физическом уровне.

Почему? Что происходит?

— Обожаю театр, — продолжает незнакомец. — Не пропустил ни одной премьеры. Чувствую, новый сезон будет особенно удачным.

Театр? Seriously?

Ему больше подойдут бои без правил. Жесткие и кровавые. Я легко могу представить его на ринге, ломающим кости и забивающим противника до смерти голыми руками.

Даже дорогой костюм не скрывает натуру дикаря.

Высокий и широкоплечий, он возвышается над окружающими точно скала. Огромный и мрачный. Несокрушимый. Развитые мускулы отлично прорисовываются сквозь ткань белоснежной рубашки. Темный пиджак небрежно переброшен через плечо.

Пожалуй, так же небрежно он мог бы любую женщину перебросить через плечо и затащить в свою жуткую берлогу. Настоящий варвар.

Я ощущаю опасность, исходящую от него, и кожа леденеет.

Кто он?

— Марат. — Горячие пальцы обхватывают мое запястье точно капкан.

— Простите? — роняю чуть слышно.

— Так меня зовут. — Полные губы растягиваются в усмешке, которая больше смахивает на звериный оскал. — Марат.

Я сглатываю, чувствуя себя последней идиоткой. Слова забиваются глубоко в горло. Не удается выдать из себя ни единой разумной фразы.

То, как этот мужчина представляется. То, как целует мою руку. То, как двигается. Говорит. Ухмыляется. Во всей этой ленивой манере сытого хищника есть нечто непередаваемое. Грязное и порочное.

Каждый жест пронизан дикостью. Пропитан похотью. Чем-то пугающим и животным. И меня потряхивает от одного присутствия этого человека рядом. А от собственнических прикосновений желудок скручивается в тугий узел.

— Жаль, господин Стрелецкий нас раньше не познакомил, — говорит Марат.

Вот опять. Он произносит «господин Стрелецкий» с такой пугающей иронией, что холод сковывает внутренности, а душу раздирают противоречивые чувства.

— Не было случая. — Олег обнимает меня за талию, будто пытается оградить от чего-то ужасного и непостижимого.

— Исправим это в другой раз, — ровно сообщает Марат.

И берет Юлю за руку. Целует точь-в-точь как меня мгновение назад. Вроде бы учтиво. Но... вот как же ему удается? Склоняется, совершает галантный поступок, однако впечатление такое, точно это не он целует руку, а ему вылизывают подошвы ботинок.

— Мой вечер занят. — Выразительная пауза. — Твоей сестрой.

— Еще слишком рано, — выпаливает Олег, его пальцы впиваются в меня, причиняя боль, но я практически не замечаю этого, потрясенная происходящим. — То есть поздно. Мы ужинаем в «Небесах». Боюсь, не лучшая идея...

— Я верну ее в понедельник, — заявляет Марат так, что возражать не хочется, и криво усмехается: — Я же не зверь. Девочка должна учиться. Доставлю прямо к первой паре.

— И что вы... куда... как... — Олегу едва ли удастся сформулировать четкий вопрос. — Каковы планы?

Марат притягивает Юлю к себе. Резко. Одним движением. Будто забирает свою вещь. Действует, точно это не живой человек, а предмет.

Олег застывает, кажется каменным. В его голубых глазах вспыхивает ярость, а губы сводит судорога, однако мой парень не совершает никаких попыток повлиять на ситуацию. Крепкая шея напрягается. Вены пульсируют бешено. Гнев явно переполняет нутро.

Почему же он ничего не делает? Бред. Не понимаю. Почему он молчит? Это просто ненормально. Держал сестру под строгим присмотром, разгонял всех женихов, на пушечный выстрел не подпускал к ней мальчишек из универа. А этого жуткого типа терпит. За какие заслуги? Где логика? Другому бы уже набил морду.

— Знаете, Марат, я не отпускаю Юлю, — вступаю в беседу.

Улыбаюсь. Лучезарно. Как на предзащите, когда мою работу в очередной раз пытались разгромить, вымогая взятку.

— На выходных она помогает мне с презентацией для научного проекта, — лгу на автомате. — Одна я не справляюсь. Ничего не смыслю в этой дурацкой программе. Написать могу, а красиво оформлять до сих пор не умею.

— Вика, — еле слышно роняет Юля. — Все нормально.

Однако по ее враз побледневшему лицу я прекрасно вижу, что «все» может быть как угодно, только не «нормально».

Девушка едва держится на ногах. Тело трясет как в лихорадке. Крупная дрожь заметна даже на расстоянии.

Мое сердце сжимается. Что-то здесь не так. Ощутимо. Явно. Под ребрами зреет гнетущее предчувствие надвигающейся бури.

Эти трое прекрасно понимают, о чем речь. А я тут лишняя. Случайная фигура.

Что же их связывает?

— Вика, — говорит Марат. — Виктория, значит.

Мне совсем не нравится то, как он произносит мое имя. Чуть ли не по слогам. Будто смакует, пробует каждую букву на вкус.

— Одобряю твой выбор. — Он смотрит в упор на Олега и припечатывает как ругательством: — Господин Стрелецкий.

Тот продолжает молчать. Опасается сорваться.

— Верну девочку завтра. — Под его взглядом я чувствую себя абсолютно обнаженной. — К утру. Поблагодари Викторию.

Олег так сильно сжимает челюсти, что зубы скрипят.

— Не слышу, — вкрадчиво замечает Марат.

— Благодарю, — бросает Олег, не глядя на меня.

— Сам сказал «еще рано». — Полные губы растянуты в усмешке, а горящие глаза застилают лед. — Но придет время отдать долг.

Я не верю, что это действительно происходит. Он набрасывает свой пиджак на плечи Юли, берет ее под локоть и уводит прочь. Уверенно и невозмутимо, точно имеет полное право поступать подобным образом.

Мои глаза расширяются до боли.

Хрупкая фигурка девушки выглядит совсем крохотной на фоне этого огромного монстра. Тянет рвануть вперед, вырвать ее из лап чудовища. Однако я ничего не делаю. Просто наблюдаю. Как в тумане.

— Олег, — выдаю наконец. — Что...

— Долгая история, — его голос звучит неожиданно бесцветно.

— Кто этот человек?

— Он... — Олег сглатывает. — Парень моей сестры.

— Парень? — Нервный смешок вырывается из горла. — Почему я раньше о нем никогда не слышала?

— Их отношения начались раньше наших.

— Отношения? — опять тупо переспрашиваю, отказываясь верить в услышанное. — Твоя сестра явно не рада быть его девушкой.

— Он не причинит ей вреда. Даже пальцем не тронет.

— Я все равно не понимаю...

— У него есть четкие понятия о чести, — с горечью бросает Олег. — В этом смысле я ему доверяю. Но потом, когда он заберет ее навсегда, я уже не смогу быть настолько уверен.

— Что означает «навсегда»? — Внутри холодеет.

Глава 2

— Кровавая резня в ночном клубе, — скороговоркой сообщает диктор. — На этих выходных город потрясла ужасная трагедия. По официальным данным, погибло более пятидесяти человек. Точные цифры пока не названы. Закрытая вечеринка превратилась в настоящий кошмар. Что же это? Очередной передел власти или...

Я выключаю радио. Музыка раздражает, а сводка криминальных новостей едва ли поможет настроиться на позитивный лад.

Крепче сжимаю руль, стараюсь сосредоточиться на дороге, однако тревожные мысли не дают покоя.

Прежде казалось, что между мной и Олегом нет никаких секретов. Мы познакомились в прошлом году, начали жить вместе три месяца назад. Соглашусь, прошло не так много времени. Но, с другой стороны, даже этого достаточно, чтобы узнать человека. Я встречалась с ним и не подозревала о его главной тайне.

— Отец решил отдать Юлю, — вот единственная информация, которой мне удалось добиться от своего парня.

— В смысле — отдать? Она же не вещь. О чем это вообще? Замуж отдать или как?

— Просто... отдать.

— Странное решение.

— Я не имею права его оспаривать. Особенно сейчас, когда отец в больнице и готовится к серьезной операции.

— Я не понимаю. Правда. Пытаюсь, но... черт, извини, это какая-то дикость. Абсурд. Безумие.

— А тебе не нужно понимать. Просто прими как факт. Мы ничего не можем изменить.

В голове не укладывается. Олег обожает сестру, души в ней не чаёт, однако готов покорно исполнить волю отца. Да, Стрелецкий-старший находится в больнице. Причем в тяжелом состоянии. Поэтому лишние переживания точно не пойдут ему на пользу. Только зачем ломать жизнь молодой девушке?

Юлю вернули домой рано утром, как и было обещано. Она выглядела абсолютно потерянной. Бледная, будто выгоревшая. Плечи опущены, спина сгорблена. Молча поднялась по лестнице в свою комнату и заперлась на замок. Ни единого слова не проронила, смотрела в пол.

А я замерла, не представляя, чем могу помочь. Опять смотрела, как худенькая фигурка удаляется все дальше и дальше. Ощущала полное бессилие.

Что бы там ни рассказывал мне Олег, я отказывалась примириться с происходящим. Темные

времена Средневековья остались в прошлом. Нельзя использовать людей как разменную монету.

Одежда Юли была в полном порядке. Не порвана, не измята. На теле тоже никаких заметных повреждений.

Этот громила и правда ее не тронул. Хотя нельзя судить наверняка. Я ни капли ему не доверяла.

Здоровый мужик увозит девочку ночью. Зачем? Явно не сказки собирается ей читать.

А какой отец пожелает отдать дочь монстру?

Хотела бы я знать правду. О каком долге речь? Для чего еще слишком рано? Откуда все эти зловещие намеки? Почему Олег ничего не сделал, чтобы осадить Марата?

Я паркую автомобиль на привычном месте и направляюсь в университет. День обещает быть напряженным, ведь сегодня много пар, а также другие неотложные дела по научным проектам.

Но первым делом я совершаю важный звонок.

— Ой, какими судьбами? — раздается нарочито насмешливый голос. — Не вышло окольцевать принца, поэтому проверяешь запасной вариант? А я свободен, готов примчаться по первому свистку.

— Спасибо, Егор.

— За что?

— За то, что напомнил, какой же ты идиот.

— А вот это сейчас обидно было.

— Да ты же непробиваемый.

— Для кого угодно, Викуля. Только не для тебя.

— Фу, — невольно морщусь. — Ненавижу, когда меня так называют.

— Я помню, — смеется он. — Я помню про тебя абсолютно все.

— Очень мило.

— Правда?

— Тебе я не могу солгать, — выдаю елейно.

— Ну ты и чертовка, — хмыкает Егор. — Ладно. Давай к делу. Мне еще пять статей надо сдать и одного новичка из дерьма вытащить.

Егор — журналист. У него прирожденный талант добывать материал. Он способен раскопать любую информацию. Даже самое безнадежное дело моментально заиграет новыми красками, если за него возьмется мой школьный товарищ. Для таких высококлассных ищеек нет границ.

— Я хочу узнать про одного человека, — начинаю медленно.

— Супер, — посмеивается он. — Чью голову тебе принести на блюде? Или волнуют более пикантные части?

— На самом деле у меня не так много исходных данных.

— Давай все, что есть. Разыщу всю грязь. Пробью по своим каналам. Завтра не обещаю, но в конце недели точно что-нибудь да нарою.

— Его зовут Марат.

— Отлично. Дальше?

— Все, — усмехаюсь я.

— Все? — спрашивает Егор с явным возмущением. — Это кто вообще такой? Новый хахаль? Куда смотрит твой мажор?

— Слушай, без шуток. Необходима помощь. Чем раньше, тем лучше. Мне понадобится вся информация, которую ты сумеешь накопать.

— Куда тут копать? — фыркает он. — Знаешь, сколько в нашей столице Маратов? Ну, поменьше, чем Александров да Иванов, но все равно хватает.

— Ему лет тридцать. Брюнет. Высокий. Мускулистый...

— Это что? Анкета на сайте знакомств?

— У меня нет его фото. Могу только описать.

— А особые приметы есть? Вообще, хоть что-нибудь, помимо того, как он обалденно горяч?

— Я не сказала, что он горяч. — Кровь приливает к щекам.

— А то я не догадываюсь про эффект, который высокие и мускулистые парни оказывают на женщин, — хохочет Егор.

— Он недавно вернулся в город, — стараюсь придерживаться конструктивной линии, не реагирую на дурацкий юмор. — В прошлую пятницу.

Тишина.

Никаких пошлых фраз. Никаких сальных прибауток. Молчание затягивается настолько, что

я проверяю дисплей мобильного. Время еще идет, вызов не прерван. Устаю следить за стремительно бегущими секундами.

— Я занят, — непривычно холодным тоном заявляет Егор, прежде чем я успеваю вымолвить хоть слово. — Перезвоню позже.

И отключается.

Раздается звонок, знаменующий начало пары. Студенты стекаются в аудиторию. Приходится отложить повторный звонок до обеда.

* * *

Я забегаю на бизнес-ланч в ближайшее кафе, не глядя по сторонам, параллельно просматриваю папку с очередным проектом, листаю распечатанный документ и хмурюсь. Если честно, тянет швырнуть проклятые бумажки в ближайший мусорный бак. Не вижу в данном исследовании никакой перспективы. Однако в первую очередь нужно разрабатывать то направление, которое интересно руководству. По-настоящему любопытные идеи отправляются в долгий ящик.

Делаю заказ, не отрывая взора от расплывающихся перед глазами строчек, невольно щурюсь, мотаю головой, пытаюсь сосредоточиться. Потираю переносицу. Пожалуй, стоит немного отдохнуть.

Улавливаю движение рядом и на автомате роняю стандартное:

— Спасибо.

Неужели официант успел принести заказ? Конечно, бизнес-ланч всегда подают оперативно. Но чтоб за пару секунд...

— Пока не за что, — хмыкает Егор.

Поверх моих документов опускается сильно пожелтевшая, изрядно измятая газета, будто из прошлого века. Тронь — обратится в горстку пыли.

— Узнаешь? — следует короткий вопрос.

Склоняюсь над ветхими страницами, вглядываюсь, стараясь понять, в чем суть, вчитываюсь в заголовок на первой полосе. Соревнования по борьбе. Пара строк стандартного текста про детали мероприятия плюс не менее шаблонные поздравления. Фотография, где запечатлены победители. Трое парней, занявших призовые места.

— Ну, это не слишком... — осекаюсь на полуслове.

Замолкаю. Моргаю. Еще, еще. Шумно сглатываю. Мир сужается до одного-единственного лица. В самом центре. Тот, кто взял золото.

Марат.

Очень молодой. Совсем юный. Но все же сомнений быть не может. Те же хищные черты. Тот же прожигающий насквозь взгляд. Даже на выцветшей фотографии ощущается животная энергетика. Аура зверя.